

**ИРИНА
БУХАРИНА**

**ИСТОРИИ ПРО
ТАЮ И ЗОЮ**

Книга для детей и взрослых

Ирина Бухарина

**Истории про Таю и Зою.
Книга для детей и взрослых**

«Издательские решения»

Бухарина И.

Истории про Таю и Зою. Книга для детей и взрослых /
И. Бухарина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503812-8

Смешные и грустные истории, которые случались с сестрами Таюшкой и Зоюшкой, происходили давным-давно, лет семьдесят назад. Но и сегодня летом в деревне дети лазят по деревьям, падают в крапиву, гоняют гусей и таскают яблоки из соседских садов, а их родители, читая эту книгу, с удовольствием вспомнят свое деревенское детство.

ISBN 978-5-00-503812-8

© Бухарина И.
© Издательские решения

Содержание

КАК ТАЯ И ЗОЯ ОТ СЕРОГО ВОЛКА УБЕЖАЛИ	6
САМОЛЕТИК	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Истории про Таю и Зою Книга для детей и взрослых

Ирина Бухарина

© Ирина Бухарина, 2019

ISBN 978-5-0050-3812-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Когда старики рассказывают о своем детстве, они начинают рассказ так – было это давно, еще до войны. Вот и эти истории с сестренками Таей и Зоей происходили давным-давно, еще до войны.

КАК ТАЯ И ЗОЯ ОТ СЕРОГО ВОЛКА УБЕЖАЛИ

Жили они тогда в далекой деревне, среди лесов и полей. Деревня называлась Курлак. Протянулась она высоко на взгорок вдоль небольшой речки Красавки. С Красавкой все было ясно. Видно, имя ей такое дали потому, что красота вокруг была необыкновенная. Сверху, с холма, видно, как речушка петляет по равнине, словно веселая, бурливая лента по зеленым лугам. Только вот вода в речке не голубая, прозрачная, а мутновато-коричневая, потому что берега у нее глинистые, почти красные. Может еще и поэтому назвали речку Красавкой – от слова красный.

А вот с названием деревни не все понятно. Шестилетняя Тая думала, что имя деревне дали журавли, которые весной и осенью пролетали мимо Курлака и далеко были видны над просторными полями. Когда они летели своими ровными клиньями, то с неба, с самой высоты слышался их далекий гортанный клеткот. И кричали они совершенно отчетливо – курлак, курлак. Даже бабушка прошлой осенью сказала, глядя на пролетающих журавлей:

– Летят, зимушку на хвосте тащат, наш Курлак поминают.

Так думала Тая, а Зоя думать-то еще толком не умела, она маленькая, ей было только четыре.

Летом в деревне хорошо и привольно. Прямо с постели они бежали босиком во двор. Веселая белоголовая Таиска могла сразу побежать к грядкам, вырвать маленькую морковку и тут же сгрызть ее, потеряв о подол замызганного платишка. А смурная спросонья Зоюшка долго стояла на крыльце, надув пухлые губенки и щурясь на солнце.

Бабушка, услышав их топоток, выносила во двор по кружке молока с ломтями хлеба. Свой завтрак они тоже съедали по-разному. Таиска, куда-то вечно торопясь, пила молоко быстро, так что оно подтекало из уголков рта, а хлеб свой доедала потом, на ходу. Неторопливая Зоя жевала хлеб медленно, запивая его маленькими глотками молока с чувством, с толком, с расстановкой.

Мама у девочек работала на ферме дояркой, а папа агрономом в колхозе. Они уходили на работу рано, а дом оставляли на бабушку Катю. Она и убирала, и стирала, и обед варила да еще и огородом занималась. Так что следить за сестренками ей было некогда. Вот она и наказывала старшей шустрой Таиске:

– Ты большая, а Зоюшка маленькая, смотри за ней и в обиду никому не давай.

С этими словами она и отпускала девочек на волю вольную.

Таиске все время хотелось куда-то бежать. Эх, если б не Зоя, она бы все поля и луга оббежала – там и ромашки, и лютики, любимые ее клейкие желтенькие цветочки, с такими мелкими округлыми лепестками, похожими на маленькие солнышки; там и птицы, и бабочки, которых так хотелось поймать, а когда удавалось, так приятно было разглядывать узоры на нежных, бархатных крыльях; там и земляника, и малина на опушке леса, такие вкусные-превкусные ягодки, слаще не бывает.

Она бы и по лесу погуляла с удовольствием, очень уж манили ее маленькие елочки и кудрявые березки, что росли по краю и очень завлекательно играли солнечные блики в глубине, да люди говорили, что в лесу этом водились волки. А зимой они и правда слышали, как кто-то был у околицы страшным, протяжным воем. Бабушка говорила, что это и есть волк и рассказывала сказку про семерых козлят, еще больше пугая девочек, особенно когда говорила грубым голосом за волка, который хотел утащить козлят в лес. Таиска тогда спрашивала бабушку:

– А ты дверь-то в сени хорошо закрыла? Может, надо еще скамейкой подпереть?

Бабушка смеялась:

– Не бойтесь, волк в деревню не придет. У нас собаки больно злые, прогонят его.

Было в сказке и смешное. Очень нравились девчонкам имена козлят, они всегда хохотали, когда бабушка кликала их дребезжащим голосом козы:

– Алюль, Булюль, Хиштаки, Саританур.

Дальше сестры и запомнить не могли. Они наперебой пытались быстро, как бабушка, повторять эти непонятные имена, но получалось очень смешно.

– Что это за имена такие? – удивлялась Таиска, – откуда ты их знаешь?

– Дак мне еще мама моя эту сказку рассказывала, – отвечала бабушка.

Словом, в лес Таиска ходить боялась, а все остальное – луга, поля, речка, овражки вдоль деревни, огороды, да мало ли чего еще, – все это было избегано и исхожено сестренками вдоль и поперек. Посадит Таиска Зоюшку на лужайке и давай с мальчишками в лапту играть – мячик тряпочный палкой подбивают, стараются, кто выше и дальше подкинет. А Зоя любила куколок из чурочек делать и представлять, что это ее дочки.

Гуляли они как-то за огородами и дошли до самого леса. Земляники в траве видимо-невидимо. Ползают по полянке, ягодки в рот отправляют. Зоюшка радуется, земляничинки высматривает, а Таиска нет-нет да на лес косится, вдруг выйдет оттуда волк, тогда надо бежать поскорее да Зоюшку за собой тащить.

А тут и правда что-то затрещало, зашевелилось под деревьями, и кто-то темный полез из ложбинки.

– Зойка! Волк! – закричала Таиска, схватила Зоюшку за руку и изо всех сил поволокла ее от леса к дороге, где часто проезжали мужики на телегах.

Зоюшка даже зареветь не успела, засемила за сестрой, как могла. У дороги Таиска оглянулась и увидела, что из леса к дороге бежит кто-то страшный и даже, кажется, слегка подвывает. Собака-не собака, волк-не волк, разглядывать некогда. Она потащила Зоюшку еще сильнее. Бегут по пыльной дороге босиком, пыль за ними столбом поднимается.

– Может, в пыли-то не увидит нас волк, – думает Таиска. А Зоюшка ничего не думает, бежит, пытит и боится.

И, как назло, ни одной телеги по дороге не едет. Добежали они до огородов. А волк все трусит за ними, не лает, не торопится, но и не отстает. Они к огородам и он туда же. Перелезли как-то через жердины, которыми грядки огорожены и в ботву упали. Лежат – не дышат. Спрятались. Может, волк их тут не заметит. Вроде так и есть, стихло позади, нету погони.

Выглянула Таиска из-за ботвы, смотрит, волк вдалеке стоит, через ограду перебраться не может.

Ползком-ползком добрались девчонки до дома, а дома-то нет никого. Двери в то время днем в деревне не запирались. Забежали они в сени, засов изнутри задвинули да еще скамейкой дверь подперли. Сидят в окошко выглядывают.

Видят, бабушка с ведрами от колодца идет, а соседка окликает ее через дорогу. Подошла бабушка к соседке, а о чем говорят, девчонкам не слышно.

Соседка-то спрашивает:

– Катерина, чего это твои девчонки надесь огородами так бежали, так бежали, что прям упали в ботву-то!

– Не знай, кто напугал, может, – заволновалась бабушка.

– А я вон теленка аккуратно пошла проверить. Я его за огородами привязала да некрепко, видать. Вместе с веревкой сам в деревню пришел. Смотрю, теленок мой по дороге бежит, а впереди – пыль столбом, девки твои чешут, как ненормальные.

– Можем, теленка твоего испугались?

– Да он маленький совсем, чего бояться-то?

Бабушка ведрами на крыльце гремит, а в дом войти не может. Стучит она по двери и кричит:

– Эй, девки, вы что ли там закрылись? А ну, открывайте.

– Не открывай, вдруг это серый волк, – зашептала Зоюшка.

– Бабушка, это точно ты? Это не серый волк? – на всякий случай спросила Таиска.

– Я вот вам сейчас покажу серого волка хворостиной по заднице.

– Точно, бабушка, – обрадовались Таиска с Зоюшкой и открыли дверь.

– Вы чего натворили, чего бежали, как заполошные?

– Мы ягодки собирали, а там волк, – начала рассказывать Зоя.

– Он за нами бежал, – продолжила Тая.

– Ой, господь с вами, какой волк, – начала смеяться бабушка, – это же теленок был, вы что, телят не видели?

– Нет, это был волк, серый, страшный, из леса выскочил и за нами, – настаивали сестры.

– Пошли, покажу вам этого волка, – сказала бабушка.

Они вышли за ворота и пошли в ограду к соседке. Посреди двора на травке стоял тот самый страшный зверь, что бежал за ними, но тут, во дворе, он был совсем не страшным, а очень симпатичным, похожим на маленькую коровку. Девочки подошли и погладили бычка, а он потыкался им в ладошки мягким мокрым носом.

– Вы что же, теленка от волка отличить не могли? – спросила соседка.

– Мы испугались, когда он из-за кустов вылез и за нами побежал. Мы и не смотрели на него, бежали и бежали.

Долго потом в деревне все рассказывали друг другу, как Таиска с Зоюшкой от волка бежали.

САМОЛЕТИК

– Придется повести вас на ферму, – решила мама, когда бабушка рассказала ей, как девочки бежали от «серого волка» и как потом им понравился соседский теленок, так что увести домой их пришлось чуть ли не силой.

– У нас на ферме много телят, посмотритесь, еще надоест.

– Ура! На ферму! Ничего нам не надоест, – закричали Тая и Зоя.

– Только вставать надо рано, так что давайте спать, – приказала мама.

А бабушка сказала:

– Ладно уж, жалко рано будить-то. Я приведу их сама попозже, как встанут.

Так и порешили. Только сестры все равно поскорее легли в кровать, чтобы скорее наступило утро, чтобы пораньше встать и чтобы побыстрее увидеть маленьких телят.

Утром Тая растолкала Зоюшку, которая никак не хотела просыпаться – забыла уже, куда они собирались. Таиска думала, что мама еще не ушла на ферму, но дома была только бабушка.

– Когда мы пойдем к телятам? – сразу с постели закричала Таиска.

– Сейчас умоетесь, поедите и пойдем. Куда спешить-то?

– А далеко идти до фермы? – не унималась Таиска.

– Да не очень далёко. Сразу почти за деревней, через поле.

В ту сторону, куда пошли они с бабушкой, сестренки бегали редко. Там был центр деревни, стоял дом с красным флагом – сельсовет. Возле него собирался народ, лошади с повозками, а иногда приезжали машины из района – большие грузовики, которых так боялась бабушка, поэтому и ходить в ту сторону не велела.

– Машина – не лошадь, – говорила она, – не понимает, что ей кричат. Лошади скажешь «Тпру», за вожжи потянешь, она и встанет, а машину так просто не остановишь. Задавит и оглянуться не успеете. Увидите машину, сразу в сторону с дороги бегите, – учила она девочек.

Но сегодня никаких машин ни у сельсовета, ни на дороге видно не было, так что деревню миновали благополучно. А как вышли в поле, увидели и ферму вдаль, и стадо коров, которые разбрелись по лугам, пощипывая сочную траву. И так красиво, так тихо и хорошо было кругом, только тенькала какая-то птичка да жужжали шмели над клеверными головками.

И вдруг в этой тишине, где-то высоко над головами, раздался сначала негромкий, а потом все более ощутимый стрекот.

– Бабушка, кто это стрекочет? – спросила Зоюшка.

Бабушка приставила ладошку ко лбу от солнца и посмотрела в небо. Там, в вышине, на фоне голубого с белым, двигалась какая-то точка, похожая на большую птицу. Только крыльями она не махала и двигалась ровно-ровно.

– Это самолетик, – сказала бабушка.

– А что это за самолетик? – спросила Тая.

– Это такая большая машина с крыльями, – объяснила бабушка.

– Почему большая? Вон же какая маленькая, – спросила Таиска.

– Это только кажется, что маленькая. Он высоко летит, плохо видно.

Самолет прострекотал и скрылся где-то за лесом, а девчонки стали бегать вокруг бабушки, растопырив руки, и кричать:

– Самолетик! Самолетик!

На ферме их встретила мама и сразу повела в загончик к телятам.

– Смотрите, какие они все разные, хорошенькие и совсем не похожи на волков, – смеялась мама.

И правда, телята были очень милые – и немножко шершавые и в то же время бархатные под рукой, когда их гладишь. Рожок у них еще не было, но некоторые уже толкались слегка,

выпятив вперед крутые маленькие лбы. Мягкими влажными губами они все норовили ухватить девчонок за подолы.

– Вот-вот, подолы берегите, – остерегала мама. – Они привыкли молоко сосать, потому хватают все, что обсосать можно. Ну-ка, Белолобик, отстань от Зоюшки, – мама слегка стукнула теленка хворостиной.

– Его зовут Белолобик? – спросила Таиска.

– Да, у них у всех есть имена. Видишь, у него пятнышко на лбу, потому и назвали его Белолобиком. А вон та телочка – Чернушка, потому что темненькая совсем. А это Пеструха. Знаешь почему?

– Потому что вся в пятнышках, – сообразила Таиска.

– А этого как зовут? – спросила Зоя, увидев в уголке загончика лежащего на соломе совсем маленького теленка.

– А этого никак не зовут, – сказала мама.

– Почему? – закричали сестренки.

– Он плохонький родился, чего ему имя давать, может долго не проживет. Давайте пошли отсюда, – мама взяла девочек за руки и повела из загона.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.